

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
СО ЗНАЧЕНИЕМ ЗАПАХА В СТРУКТУРЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ**

(на материале «Словаря русских народных говоров»)

Т. И. Русенко

Реферат. *Статья посвящена анализу существительных с семой 'запах', извлеченных методом сплошной выборки из «Словаря русских народных говоров». Цель работы – выделение лексико-семантической группы существительных со значением 'запах' и определение ее места в соответствующем лексико-семантическом поле. Автор группирует собранные лексемы в подгруппы по значению, формируя ядро и периферию группы, а затем соотносит полученные данные со схемой лексико-семантического поля 'запах', разработанной Н. С. Павловой.*

Ключевые слова: *лексическая семантика, когнитивная семантика, концепт "запах", лексико-семантическая группа, лексико-семантическое поле.*

В последние десятилетия в научном сообществе особой популярностью пользуется междисциплинарный подход, позволяющий рассматривать какую-либо проблему с разных точек зрения. При этом зачастую возникает некоторая терминологическая путаница. Одним из наиболее ярких примеров такой ситуации является термин *концепт*. Психологи, философы, лингвисты и культурологи выдвигают свое определение данному понятию, в результате чего до сих пор нет его единого толкования. Во избежание споров, некоторые ученые разграничивают сферы бытования терминов, по-разному описывающих ментальные единицы сознания: гештальт соотносят с психологией, фрейм — с когнитивной наукой, а концепт — с лингвокультурологией [1, с. 106-107]. Такая позиция позволяет использовать данные, полученные в рамках одной дисциплины, для развития другой. Подобные отношения возникают и в пределах одной науки при различных подходах. Так, вербальным планом выражения концепта (термин когнитивной лингвистики и лингвокультурологии) является лексико-семантическое поле (термин лексикологии), поэтому, рассматривая, к примеру, концепт «запах», мы непременно приходим к анализу лексико-семантических групп (ЛСГ) с таким значением и лексико-семантического поля (ЛСП) запаха в целом. Однако данные, полученные в результате анализа, осмысливаются уже в рамках когнитивной лингвистики. Исследователь Е. А. Кудинова так пишет об этом в своей статье: «<...> под лексемой понимается семантическое содержание в лексической форме, которая раскрывается в словарной статье, и под концептом — когнитивное содержание в той же лексической форме. Лексема является центральным понятием лексической семантики, а концепт — когнитивной. Изучение лексем предполагает поиск в области их семантики причины и пути эволюции, перекрёстность с другими лексемами, анализ структуры лексического значения и семантическая классификация, сочетаемость/несочетаемость на синтагматической основе. Исследование концептов преследует цель изучения языкового сознания носителей данного языка» [2, с. 49].

В данной статье мы предпринимаем попытку выделения ЛСГ существительных со значением 'запах' на материале «Словаря русских народных говоров» (СРНГ). Таким образом, **цель работы** — выделение ЛСГ существительных запаха и определение ее места в соответствующем ЛСП. Для достижения цели нами был поставлен **ряд задач**:

1) методом сплошной выборки из «Словаря русских народных говоров» выделить существительные, содержащие сему 'запах';

- 2) сгруппировать данные слова в соответствии с их значениями;
- 3) выделить ядро и периферию рассматриваемой группы слов;
- 4) соотнести ЛСГ существительных со схемой ЛСП запаха, разработанной Н. С. Павловой [3].

Актуальность предлагаемой статьи заключается прежде всего в том, что ранее при исследовании концепта «запах» материал «Словаря русских народных говоров» не использовался. На наш взгляд, анализ словарных единиц подобного рода способствует более полному и глубокому пониманию концепта "запах", поскольку при таком подходе охватывается большой пласт лексики, не вошедшей в словари литературного языка, но, тем не менее, бытующий в речи и отражающей народное сознание.

Материалом для настоящей статьи, как уже отмечалось, послужила выборка существительных со значением запаха из 43-х выпусков «Словаря русских народных говоров» [4]. Следует отметить, что выбор лексем, подходящих под данную ЛСГ, проводился по принципу наличия указания на сему 'запах' в толковании, либо в примере, подкрепляющем словарную статью ("потенциальная сема", по Н. С. Павловой). Слова, которые, возможно, и вызывают ассоциацию с запахом, но не содержат соответствующей семы в пояснении, мы не принимали во внимание, чтобы избежать субъективности авторских ассоциаций. Например, слово **запорток** – *испорченное, насиженное яйцо* [5, с. 347]. Имея представление о том, как портятся продукты, можно предположить, что такое яйцо обладает неприятным запахом, однако в тексте словарной статьи на это нет указания, а значит, нет основания включать данную лексему в ЛСГ "запах". Опираясь на упомянутые принципы, нам удалось выбрать 226 существительных, содержащих в своем значении сему 'запах'. Для 96 из них сема 'запах' «<...> выступает как важнейший элемент в организации лексического значения» [3, с. 7]. В остальных случаях указанная сема конкретизирует, ограничивает значение, либо является возможной (дифференциальная, лимитирующая, потенциальная семы, по Н. С. Павловой [3, с. 7]). Пять лексем несут в себе значение 'восприятие запаха' и будут рассматриваться нами отдельно как относящиеся к иному подполю ЛСП "запах".

Внутри группы слов, непосредственно обозначающих запах (I), мы выделили следующие подгруппы:

- 1) Нейтральный запах.
- 2) Неприятный запах.
- 3) Приятный запах.
- 4) Отсутствие запаха.
- 5) Определенный запах.
- 6) Дым и пр. запахи горения.

(I. 1) К первой подгруппе относятся следующие лексемы: *воздух* (в значении 2: "запах"), *дух* (в значении 7: "запах"), *нюх* (в значении 2: "запах"), *о-тпах* и *отпа-х* ("запах"), *пах* (в значении 1: "запах") и 6. *Пе-кло* ("запах"). Все они не несут в своем значении оценки запаха, указывая только на его наличие. Это центр ядра ЛСП "запах".

(I. 2) Лексем, обозначающих неприятный запах, больше – 31: *во-неть, вонька, гар, глуш, глушь, смаредь, духонь, духота, ду-шина, души-на и душина-, душинице, душище, загар, калмычина, каржоха, морготь, I.Моркота, моркотень, морок, па-хоть и пахо-ть, пашок, продушнице, смард, сморд, сморда, смород, смородина, смородь, сморок, смраженье, смрод, смурод*. Однако, как видим, многие из них являются однокорневыми словами (областные варианты: напр., *смард, смород* и т.п.), имеющими, подчас, одинаковое толкование. Например:

- Вонеть*, и, ж. Неприятный запах, вонь. Сев.-Двин., 1928. – Ср. *Вонька* [6, с. 91].
Вонька, и, ж. То же, что вонеть. Забайк., 1921 [6, с. 93].

Все приведенные слова объединены в данную подгруппу по наличию семы 'неприятный запах', которая может быть конкретизирована. Например:

1. *Моркота*, ы, ж. Неприятный, вызывающий тошноту, удушливый запах. Осташк. Твер., 1855 [7, с. 266].

В лексемах также может содержаться указание на степень неприятности запаха:

Душинище, а, ср. Увелич. к душаина (в 1-м знач.), очень резкий дурной запах. Душинище тут, кругом душинище. Пароб. Том., 1964 [8, с. 283].

(I. 3) Как известно, обозначений для неприятных запахов в языке всегда больше, чем для приятных. По всей видимости, это в целом обусловлено так называемой асимметрией категории оценки. Обработанные нами данные это подтверждают. В СРНГ нам встретилась всего лишь одна лексема, передающая приятный запах:

Маннаст, а, м. Приятный запах. Мещов. Калуж., 1850 [9, с. 363].

(I. 4) Обнаружили мы также одну лексему, передающую значение отсутствия запаха:

Бездушинность, и, ж. Отсутствие запаха. Исет. Перм., 1923 [10, с. 190].

(I. 5) Следующую подгруппу мы условно обозначили как "определенные запахи, или запахи конкретных предметов". Лексемы, попавшие в нее, называют запах чего-либо. Как правило, в русском языке описание запаха (за исключением оценочного значения) осуществляется вне самого одоронима – посредством контекста. Слов же, которые несут описание внутри себя, не слишком много (*пси́на, собачина* [3, с. 9]). В СРНГ нам удалось обнаружить 24 единицы такого типа: *застой* (гнилой запах от воды), *затклость*, *за□тлах* и *затла□х*, *за□тло*, *затохоль*, *затухоль*, *затхло*, *затхель*, *затхлеть*, *затхоль* (общее для этих слов значение – 'затхлость'); *кардеж* (запах горелой шерсти, соломы); *ери* (дурной запах от озера); *мзглятина* (запах от портящихся продуктов); *мышатина* (мышинный запах); *нарыжка* (дурной запах изо рта); *озери□на* (11. Запах озерной воды); *отгар*, *отгарина* (привкус, запах горелого); *отдушка* (запах духов); 5. *Па□дло*, *пересода* (трупный запах); 2. *Порость* (запах человека определенной народности); 1. *Сырычь* (запах сырой рыбы); 1. *Табачи□на* (2. Сильный табачный запах). Исходя из того, какие именно запахи получили однословное обозначение, можно сделать вывод о важных для русского народа сферах: сельское хозяйство, рыбная ловля, заготовка продуктов на зиму. Примечательно также, что запах иных народностей выделяется и противопоставляется запаху соотечественников, подчеркивая важность оппозиции свой/чужой.

(I. 6) В отдельную группу, ввиду их многочисленности (32 единицы), мы объединили лексемы со значением 'дым, чад, запах горелого': *брид*, *брида*, *брыд*, *брыда*, *вара□*, *гмарица*, *дудор*, *дурь*, *дыминочка*, *зелень*, *зной*, *качкара*, *копотка*, *копотца*, *копоть*, *кочкара□* и *качкара*, *кур*, *курева□*, *морготи□на*, *падым*, *падымок*, *паленица*, 1. *Палениха*, *па□лина* и *палина*, *паль*, *поддымок*, *смаряд*, *смарак*, *смолятина*, *сморак*, *сморох*, *смрода*.

Перечисленные лексемы своим количеством и разнообразием свидетельствуют о том, что в жизни русского народа дым, его запах, чад, угар занимают важное место. Подтверждение этому находим не только в словарях, но и в произведениях литературы (опираясь на предыдущие наши исследования [11], можем отметить, значимость образов дыма для творчества таких писателей как, С. А. Есенин и И. А. Бунин).

Перейдем к рассмотрению группы лексем, прямо не обозначающих запах, но содержащих в своем значении такую сему (**II**). Здесь мы также выделили ряд подгрупп по значению.

(II. 1) Первая такая подгруппа – названия растений, обладающих запахом. При этом следует отметить, что указание на запах может содержаться в названии цветов и трав, либо только в словарной статье. Так, приведем единицы, образованные от слов, для которых запаховое значение является основным: *бабина-душица*, *вонюга*, *вонюк*,

вонюка, вонючая смола, вонючка, вонюха, вонявка, воняло, духмяник, душища, душка, душки и душики, душмянка, душнинка, душиница, душиничка, душиничок, душнявка, душнянка, душок, душонка, нюхальник, смердючка, пахучка. Очевидно, что перечисленные растения получили свои названия в народе по наличию приятного/неприятного запаха, что и повлияло на выбор корня. Так, *вонючка* – это и растение (1. Вонючка), и насекомое (2. Вонючка), и гриб (3. Вонючка) [6, с. 94] с неприятным запахом.

Некоторые лексемы содержат указание на наличие запаха у растения только в словарной статье. Это такие слова: *багульник, багун, багунник, баторга, богульник, богун, водольян, калба и колба, козлик, козлинник, колбочка, простоволос, роза, табачок, калмыновка, лимоновка, путивка.* Оценочная характеристика запаха растения также содержится в словарной статье. Например:

Простоволос, а, м. Мягкая, с неприятный запахом, степная трава. Дон., 1929 [12, с. 244].

Тем не менее, по некоторым названиям можно судить о характере запаха:

Лимоновка, и, ж. 1. Особый сорт дыни с запахом и привкусом лимона. Липец. Ворон., Тростянский <...> [9, с. 49].

(II. 2) В следующую подгруппу мы включили лексемы, обозначающие людей, воспринимающих или издающих запах [в целях экономии текстового пространства в скобках приводим обобщенное значение без кавычек. – Т. Р.]: *азейщик* (курящий человек (инородец)), *воняло* (человек, который воняет), *жлукта* (дурно пахнущая женщина), *коптелка* (о том, кто плохо пахнет), *курила* (о том, кто портит воздух), *нюхатель* (о том, кто нюхает табак), *пафура* (любитель нюхать табак), *разорвища* (тот, кто испускает неприятный запах, газы), *рожечник* (тот, кто нюхает табак из рожка), *смазь* (надушенный, напомаженный щеголь), *смердюк* (тот, кто издает неприятный запах), *табачничек* (ласк.: тот, кто нюхает табак). Тот факт, что для человека, обладающего запахом, в языке есть специальное название, безусловно, свидетельствует о важности запахов для культуры в целом. Мало того, как видно из примеров, обладание неприятным запахом оценивается отрицательно, как, впрочем, и чрезмерное увлечение парфюмерной продукцией.

(II. 3) В состав третьей подгруппы вошли названия веществ, обладающих запахом. Это такие лексемы: *касть* (вонючая, смрадная грязь), *ладан росный* (ароматическое вещество), *ладаница* (ароматическое вещество), *ладунок* (ласк. к ладан), *ладун* (ароматическое вещество), *лельям и лельян* (курения, фимиам), *мир* (благовонное масло, миро), *мура* (елей, миро), *мурево* (елей, миро), *мупро* (ароматическая смола), *Мупрово* (ароматическая смола), *пахуки* (духи), *политень* (2. Вид духов), *сера* (пахучий сок хвойных деревьев), *слизость* (дурно пахнущая черная слизь на неводе), *смердячка* (спиртной напиток, самогон), *струя* (2. Сильно пахнущая жидкость, накапливающаяся в подбрюшной железе у самца кабарги, соболя; мускус).

(II. 4) Практически все из перечисленных номинаций по своему значению близки к лексемам из другой подгруппы – предметы культа, – в которую мы включили три слова:

Духи, мн. 1. Букет цветов или пучок душистой травы, с которым ходят в церковь на троицын день. Ряз. Ряз., 1902. Яросл. <...> [8, с. 278];

Кадилчко, а, ср. Уменьш.-ласк. к кадило. Поп над книгой усмехается; Он кадилчком кадит, кадит. Пошехон. Яросл., Соболевский [13, с. 298];

Ладанка, и, ж. 1. Небольшая чашка с горячими углями, на которые сыпали ладан; ее ставили к иконам. Бурнашев [без указания места] <...> [14, с. 229].

Данные лексемы мы включили в одну подгруппу по принадлежности денотатов к религиозной сфере. Однако следует отметить, что в ЛСГ 'запах' они будут находиться на разных позициях, поскольку интересующая нас сема проявлена в них по-разному: в

слове *духи* она дифференциальная, то есть конкретизирующая основное значение, а двух других – потенциальная. В случае с лексемой *кадиличко* мы обнаруживаем связь с ЛСГ 'запах' через поданный в словарной статье пример (в частности, через глагол *кадить*). Что касается слова *ладанка*, то указание на запах несет лексема *ладан*, упомянутая в толковании. Таким образом, последние две номинации находятся на периферии поля 'запах'.

В подобных отношениях находятся между собой и две следующие подгруппы. В одну из них мы включили лексемы, непосредственно относящиеся к процессу курения/окуривания (II. 5), а в другую – опосредованно (II. 6).

(II. 5) Итак, первая: *зеленец* (нюхательный табак), *куре́нка* (куренье), *куре́нь* (куренье, курево); *махорец*, *махорка*, *махрец*, *махряк*, *нюхалка*, *ню́хачка* и *нюха́чка*, *нюхо́чка*, *прошка*, *самотре* (нюхательный табак, махорка); *ку́ревна* (курящийся костер); *дымленина*, *дымленика* (прокопченная над дымом оленья шкура); *дымокур* (окуривание дымом); *копченка* (копченая рыба); *курища* (дымный костер); *о́кур* и *оку́р* (окуривание дымом кого-, чего-либо); *прокур* (окуривание (коровы) перед началом доения), *ку́рево* (2. Дымный костер), *куревицо* (дымный костер для отпугивания мошек).

(II. 6) Вторая: *курило* (1. Табачная трубка); *застава* (место, где людей останавливали для окуривания); *курёшка*, *курилка*, *курильница*, *курительница*, *курюшка*, *куражка*, *курашка* (приспособление для окуривания пчел, дымарь). Возможно, такое деление покажется спорным, тем более что лексемы из обеих подгрупп относятся к понятию 'запах' опосредованно. Все же, на наш взгляд, даже относящиеся к периферии поля слова могут иметь разную степень проявления семы 'запах'.

(II. 7) В последнюю подгруппу мы включили номинации, обозначающие результаты химических процессов и процессов разложения, сопровождаемые выделением неприятного запаха. Они могут относиться к пище и продуктам питания: *порча* (протухший, испортившийся продукт); *потухоль* (протухшие продукты, еда); *провонь* (о загнившем, издающем запах продукте); *протухлица*, *протухоль* (тухлые припасы). Вода также может обладать неприятным запахом, о чем свидетельствуют следующие лексемы:

Вонячиха, и, ж. Родник, вытекающий из известняков и содержащий сероводород. Тихв. Новг., 1919 [6, с. 94].

Вонячка, и, ж. Серный источник <...> Новг., Изв. геол. ком., т. XXXIX, 1920 [6, с. 94].

Указание на наличие у воды неприятного запаха содержится в самой лексеме. В следующем примере о запаховом значении мы узнаем из словарной статьи:

1. *Застой*, я, м. 1. Стоячая вода в водоемах или болотах, покрытая тиной, с затхлым запахом. Волог., 1902. У нас в пруду вода непроточная – застой. Моск. <...> [15, с. 61—62].

В эту же подгруппу мы включили лексемы, имеющие значение 'испорченный воздух': *глухота*, *жом*, *запар*, *затхло* и *сопрание*.

Как уже говорилось выше, в рассматриваемом лексикографическом источнике нам встретилось пять лексем, которые называют процесс восприятия запаха или связанный с обонянием предмет (III.). Это такие слова: *нюх*, *нюхало* (нос); *обнюх* (обоняние, нюх); *обнюшка* (обнюхивание); *пах* (обоняние, чутье).

Согласно схеме ЛСП "запах", предложенной Н.С. Павловой [3, с. 11], ядро данного поля составляют существительные-одоронимы, для которых сема 'запах' является классифицирующей, или, как мы ее называли в статье, основной. В нашем случае это 96 лексем из первой группы, разделенные на 6 подгрупп (нейтральные, неприятные приятные запахи, отсутствие запаха, конкретные запахи, запахи дыма и горения). Выделяет Н. С. Павлова и два подполя: "запах-свойство" (ядро –

прилагательные-одоронимы) и "восприятие запаха" (ядро – глаголы – одоронимы, для которых сема 'восприятие запаха' является классифицирующей). К телу подполя "запах-свойство" исследовательница относит существительные с дифференциальной семой 'запах' (натурфакты (растения, животные и пр.) и артефакты, связанные с запахом). Применительно к нашему материалу, данное место в поле занимают такие подгруппы, как названия растений и животных; названия людей, обладающих запахом; названия веществ, выделяющих запах; названия результатов процессов распада. На периферии подполя "запах-свойство" и поля в целом располагаются подгруппы слов со значением процессов окуривания и курения, предметов, используемых при этом, а также, предметов культа (за исключением лексемы *духи*, которая принадлежит телу подполя, поскольку несет в себе дифференциальную сему 'запах', а не потенциальную). Обнаруженные нами в СРНГ существительные *нюх, нюхало, обнюх, обнюшка, пах* соотносимы с подполем "восприятие запаха".

Таким образом, анализ материала показывает, что в «Словаре русских народных говоров» содержится большое количество существительных, имеющих в своем значении сему 'запах'. Слова эти соотносимы с различными сферами жизни народа, о чем свидетельствует тематическое разделение на подгруппы. О важности такого явления как запах для носителей русского языка свидетельствует наличие однословных обозначений запахов конкретных предметов. В целом по своей семантической структуре рассмотренные лексемы вполне соотносимы с лексикой из словарей литературного языка, что позволило нам применить схему ЛСП "запах", разработанную Н. С. Павловой на базе толковых словарей русского литературного языка, к материалу диалектного словаря.

РЕЗЮМЕ

Статтю присвячено розгляду іменників на позначення запаху, дібраних методом суцільної вибірки із «Словаря русских народных говоров». Мета роботи – виділення лексико-семантичної групи іменників запаху і визначення її місця у відповідному лексико-семантичному полі.

Ключові слова: лексична семантика, когнітивна семантика, концепт "запах", лексико-семантична група, лексико-семантичне поле.

SUMMARY

The article is devoted to the evaluation of nouns contained in the Dictionary of Russian folk dialects and referring to scents. The aim of the research is to distinguish the lexical-semantic group of the nouns that refer to scents as well as to define their place in the relevant lexical-semantic field.

Key words: lexical semantic, cognitive semantic, mental representation of scent, lexical-semantic group, lexical-semantic field.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
2. Кудинова, Е. А. Концепт и его соотнесение с лексико-семантическим полем [Текст] / Е. А. Кудинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. — 2008. — №1 (1). — В 2-х ч. — Ч. II. — С. 48—50.
3. Павлова, Н. С. Лексика с семой 'запах' в языке, речи и тексте [Текст] : Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. С. Павлова. – Екатеринбург, 2006. – 20 с.
4. Словарь русских народных говоров. — Вып. 1-43. – М.-Л. (СПб.) : Наука, 1965-2010.
5. Словарь русских народных говоров. — Вып. 10. – Л. : Наука, 1974. – 388 с.

6. Словарь русских народных говоров. — Вып. 5. — Л. : Наука, 1970. — 345 с.
7. Словарь русских народных говоров. — Вып. 18. — Л. : Наука, 1982. — 368 с.
8. Словарь русских народных говоров. — Вып. 8. — Л. : Наука, 1972. — 370 с.
9. Словарь русских народных говоров. — Вып. 17. — Л. : Наука, 1981. — 384 с.
10. Словарь русских народных говоров. — Вып. 2. — М.-Л. : Наука, 1966. — 317 с.
11. Русенко, Т. И. Запаховые номинации в авторской картине мира И.А. Бунина [Текст] / Т. И. Русенко // МОВА І КУЛЬТУРА. (Науковий журнал). — К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2012. — Вип. 15. — Т. V (159). — С. 304—309.
12. Словарь русских народных говоров. — Вып. 32. — СПб. : Наука, 1998. — 272 с.
13. Словарь русских народных говоров. — Вып. 12. — Л. : Наука, 1977. — 369 с.
14. Словарь русских народных говоров. — Вып. 16. — Л. : Наука, 1980. — 376 с.
15. Словарь русских народных говоров. — Вып. 11. — Л. : Наука, 1976. — 364 с.

Надійшла до редакції 18.09.2013 р.